Дело № 72-О12-49

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 15 ноября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.

судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

при секретаре Проценко Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 15 ноября 2012 года дело по кассационным жалобам осужденного Пахомова К.Н. на приговор Забайкальского краевого суда от 27 июля 2012 года, которым

ПАХОМОВ К[redacted] Н[redacted]

[redacted]

ранее не судимый

осужден:

- по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ – на **девятнадцать лет девять месяцев** лишения свободы с ограничением свободы на **один год шесть**

месяцев, назначены в соответствии ч.1 ст. 53 УК РФ следующие ограничения: не уходить из жилища после 22 часов, не посещать общественные места, не изменять место жительства, не выезжать за пределы [redacted] без согласия специализированного государственного органа, возложена обязанность два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- по ч.1 ст. 119 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 07.03.2011 г. №26-ФЗ) - с применением ч.1 ст. 62 УК РФ - к **ограничению свободы на один год**, с установлением в соответствии с ч.1 ст. 53 следующих ограничений: не уходить из жилища после 22 часов, не посещать общественные места, не изменять место жительства, не выезжать за пределы [redacted] без согласия специализированного государственного органа, возложена обязанность два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

На основании **ч.3 ст. 69, 71 УК РФ** по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **двадцать лет** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на **один год шесть месяцев.**

В соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ установлены Пахомову К.Н. следующие ограничения: не уходить из жилища после 22 часов, не посещать общественные места, не изменять место жительства, не выезжать за пределы [redacted] без согласия специализированного государственного органа, возложена обязанность два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Пахомова К.Н., адвоката Шинелевой Т.Н., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Пахомов признан виновным в умышленном причинении смерти двум лицам Б[redacted] и К[redacted]

Преступления совершены в период с 1 сентября по 30 ноября 2010 года и с 1 по 23 февраля 2011 года, в [redacted] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Пахомов К.Н., не соглашаясь с приговором, утверждает, что он не совершал преступлений за которые осужден. Ссылается на самооговор в ходе предварительного следствия в результате психологического воздействия со стороны сотрудников полиции и следователя, на оговор его свидетелями Г[redacted] и Г[redacted] и другими свидетелями обвинения. Г[redacted], как лицом совершившим преступления, а его сожительницей Г[redacted] с целью помочь Г[redacted] избежать уголовной ответственности за содеянное. Ссылается также на то, что был вынужден оговорить себя, не видя другого выхода, поскольку после задержания, услышал, что Г[redacted] дает показания о совершении им – Пахомовым убийства Б[redacted]. Утверждает, что в ходе проведения следственных действий, лица их проводившие давали выпить ему водки и тем самым тоже оказывали незаконное воздействие. Находит показания свидетелей Г[redacted] и Г[redacted] противоречивыми и не заслуживающими доверия еще и по этому основанию, приводит анализ своих собственных показаний и показаний указанных свидетелей. Считает, что доказательств его виновности в убийстве К[redacted], помимо показаний в которых он оговорил себя, в деле не имеется. Утверждает, что об обстоятельствах убийства этого потерпевшего расчленении его трупа, а также месте нахождения трупа, ему рассказал Г[redacted] который и совершил его убийство. Ссылается на противоречия в своих показаниях. Находит предварительное и судебное следствие необъективным. Считает, что суд необоснованно отклонял заявленные им ходатайства, в том числе о допросе в судебном заседании эксперта, проводившего исследование трупа Б[redacted], о просмотре видеозаписи следственного эксперимента с участием Г[redacted] о розыске и допросе Н[redacted] Считает, что в протоколе судебного заседания неправильно отражен ход судебного разбирательства, показания допрошенных в судебном заседании лиц, в том числе его показания и показания потерпевшей К[redacted] Утверждает, что в приговоре искажены его показания и показания свидетелей, в том числе о том, кто и когда пугал отчлененной головой Б[redacted] женщин. Считает, что допрошенные в судебном заседании свидетели Ас[redacted] и Р[redacted] находились в нетрезвом состоянии и не могли дать объективные показания. Полагает, что суд дал неправильную оценку показаниям свидетелей стороны защиты Б[redacted] и Д[redacted] Утверждает, что проведенные по исследованию останков Б[redacted] судебно-медицинские экспертизы содержат противоречивые выводы в связи с чем суду следовало назначить дополнительную экспертизу. Просит приговор отменить, дело направить на новое расследование.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Гнедич Е.В. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Пахомова в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, виновность Пахомова в им содеянном, подтверждается его собственными показаниями на первоначальном этапе предварительного следствия, в которых он последовательно и подробно пояснял об обстоятельствах совершенных им убийств двоих потерпевших Б и К, и угрозе убийством Г, подтвердил эти показания в ходе проверки их на месте совершения преступлений.

В том числе, Пахомов рассказал и с помощью манекенов и макетов орудий преступления, показал, как совершил убийство Б а также обстоятельства расчленения и сокрытия его трупа, самостоятельно показал направление и привел следственную группу в труднодоступное, не проходимое место, показал, куда спрятал мешки с фрагментами трупа К, где они и были обнаружены. Осмотрев мешки, Пахомов указал в каком мешке находятся части тела - голова, руки, ноги, а в каком – туловище К, что в дальнейшем подтвердилось при осмотре содержимого мешков.

Судом тщательно проверялись утверждения Пахомова о самооговоре в результате применения к нему недозволенных методов ведения следствия и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения.

В том числе, для проверки доводов осужденного о недопустимости его первоначальных показаний на предварительном следствии, в судебном заседании исследовались форма и содержание протоколов следственных действий проводимых с осужденным, материалы проверки доводов осужденного о вынужденной даче им показаний на предварительном следствии, постановление по результатам этой проверки об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц (т. 1 л.д. 89-104, 109-113, 184-195, 203-206, 212-214, 236-240, т. 5 л.д. 84-90, т.6 л.д. 137-139).

Из дела усматривается, что проверка указанных доводов осужденного в ходе предварительного следствия являлась полной, выводы

в соответствующем постановлении мотивированы и сомнений не вызывают.

Из материалов дела судом установлено, что следственные действия с Пахомовым проводились в установленном законом порядке, в том числе с участием адвоката, в необходимых случаях понятых, протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний Пахомова.

При этом Пахомову разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с его процессуальным положением, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при его последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самого себя.

То, что Пахомов, изменял свои показания, свидетельствует лишь о свободе выбора им позиции защиты по делу.

В том числе из дела видно, что первоначально Пахомов отрицал причастность к преступлениям, затем признал вину в содеянном, в дальнейшем вновь стал отрицать совершение преступлений.

Из дела также усматривается, что от допроса к допросу показания Пахомова на предварительном следствии (признанные судом правдивыми) носят более подробный характер, каждые его последующие показания, дополняют предыдущие и разногласий, имеющих существенное значение не содержат.

При принятии решения о несостоятельности доводов Пахомова о том, что при проведении первоначальных следственных действий к нему применялось психологическое воздействие, его спаивали спиртными напитками, у него не было другого выхода, как оговорить себя так как в отношении него дал показания Г судом учтены также данные, полученные в судебном заседании при просмотре видеозаписей, зафиксировавших ход проведения следственных действий.

Так, при просмотре указанных видеозаписей судом установлено, что Пахомов вел себя адекватно, добровольно, самостоятельно и осмысленно, без какого либо давления со стороны других участников следственного действия, рассказывал об обстоятельствах убийства потерпевших. Пахомов охотно и обстоятельно рассказывал о совершенных им преступлениях, при этом следователю не было необходимости задавать Пахомову вопросы. Пахомов демонстрировал свои действия на манекене,

точно указывая в части тела и какими предметами наносились удары потерпевшим, показывая место сокрытия трупа К, шел впереди следственно-оперативной группы, показывая направление и маршрут движения, указывал такие детали и подробности совершения убийств, а также свои действия, направленные на сокрытие трупов, о которых органы предварительного следствия на тот момент расследования не знали, и которые подтвердились при дальнейшем расследовании. Признаков алкогольного опьянения у Пахомова судом не установлено. При выполнении указанных следственных действий присутствовал адвокат, который надлежаще исполнял свои обязанности.

С учетом установленных данных, председательствующий судья пришел к обоснованному выводу о несостоятельности доводов Пахомова о самооговоре на предварительном следствии из-за применения к нему незаконных методов расследования.

Показания Пахомова, признанные судом правдивыми согласуются с показаниями очевидцев совершенного им убийства Безменова – потерпевшего Ги свидетеля Г, полно и правильно приведенными в приговоре, из которых усматривается, что смерть Б наступила от действий Пахомова, который применил для причинения смерти Б нож.

Суд обоснованно признал правдивыми показания указанных лиц, поскольку, как усматривается из материалов дела, они являются стабильными, последовательными, в деталях согласуются между собой, не противоречат показаниям осужденного Пахомова на первоначальном этапе предварительного следствия.

У суда не имелось оснований подвергать сомнению достоверность показаний потерпевшего Г и свидетеля Г, поскольку в судебном заседании не было установлено данных о заинтересованности кого-либо из них в оговоре осужденного.

Причины наличия расхождений, не носящих существенного характера в показаниях Г и Г в ходе предварительного следствия, были выяснены в ходе очных ставок, а неточности в их показаниях и показаниях Пахомова на предварительном следствии, обоснованно связаны судом с нахождением их в момент убийства Пахомовым Б в состоянии алкогольного опьянения, а также с отсутствием электрического освещения в доме, который освещался одной свечой.

При этом, Г подтвердив в судебном заседании показания данные ею на предварительном следствии, пояснила, что она некоторые детали происшедшего «подзабыла со временем» (т. 6 л.д. 63).

При оценке показаний потерпевшего Г и свидетеля Г помимо перечисленных обстоятельств, судом учтено, что поясняя о преступных действиях Пахомова, Г не скрывал и своих собственных действий, не приуменьшал своей роли в нанесении телесных повреждений Б. Исходя же из приобщенных по ходатайству стороны защиты к материалам дела личных писем Г к Пахомову следует что Г с большой симпатией и привязанностью относиться к осужденному.

Анализ показаний свидетелей С и Г потерпевшего Г, позволил суду установить, что именно Пахомов принес в дом отчлененную голову Б и пугал ею С

Из показаний свидетелей А и Р усматривается, что в ходе распития спиртных напитков, Пахомов рассказывал им, что является серийным убийцей, людей убивает и расчленяет. А он сообщил также, что убил К

Свидетель К в суде пояснила, что со слов А она знает, что Пахомов сам рассказал ему о том, что убил К (т. 6 л.д. 53-59).

Потерпевшая К пояснила суду, что ее отец К пропал без вести в феврале-марте 2011г. В день исчезновения, отец утром ушел из дома к Г на сказал, что пошел разбираться с Пахомовым, на каком основании тот проживает в их доме. После этого отец домой не вернулся.

При этом, в судебном заседании потерпевшая К пояснила, что на момент судебного разбирательства не помнит зачем пошел К к П После оглашения показаний, данных ею на предварительном следствии, в том числе о причине по которой К пошел к Пахомову, потерпевшая К подтвердила их, ответила в этой части и на вопросы Пахомова (т.6 л.д. 48-53).

Как следует из показаний свидетеля Г, в феврале 2011 года, К пришел в дом , хотел пожить у них. Из-за скандала, устроенного женой К, она попросила К уйти. Вечером К ушел из дома, вслед за ним минут через 20 ушел Пахомов, который вернулся только ночью.

Из протокола судебного заседания усматривается, что на вопрос суда свидетель А пояснил, что сегодня (то есть в день допроса в судебном заседании) он спиртные напитки не употреблял. Допрошен он был с учетом мнения сторон, которые не усмотрели признаков алкогольного опьянения у свидетеля, просили допросить его в судебном заседании (т. 6 л.д. 60, 75-76).

Свидетель Р заявила суду, что в 8 часов утра выпила пива. Допрашивалась в суде она после 17 часов дня, пояснила, что признаков алкогольного опьянения у нее не имеется. В ходе обсуждения вопроса о возможности допросить в судебном заседании свидетеля Р, участники процесса, в том числе сторона защиты заявили, что не сомневаются в том, что свидетель говорит правду о том, что у нее не имеется признаков алкогольного опьянения, полагали возможным допросить ее в судебном заседании (т. 6 л.д. 81).

Из протокола судебного заседания видно, что указанные свидетели ведут себя в судебном заседании адекватно, дают четкие, ясные показания, отвечают на поставленные вопросы.

При таких обстоятельствах у судебной коллегии не имеется оснований подвергать сомнению допустимость как доказательств показаний свидетелей А и Р в судебном заседании.

Из материалов дела усматривается, что показания осужденного Пахомова, признанные судом достоверными, а также показания потерпевшего Г и свидетеля Г об обстоятельствах преступлений, об избранном осужденным способе убийства потерпевших Б и К, о локализации и механизме образования телесных повреждений, о количестве и направленности причиненных осужденным телесных повреждений, согласуются с данными, зафиксированными в протоколах осмотра мест происшествия, содержащимися в заключениях судебно-медицинских и криминалистических экспертиз, с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Правильная оценка дана судом также показаниям свидетелей Б и Д

Из показаний свидетеля Д усматривается, что после исчезновения Б, на его вопрос Пахомов ответил, что Б уехал с родственниками. Указанные свидетели подтвердили также, что позволяли распоряжаться оставшейся в доме картошкой.

Судом не установлено оснований к оговору Пахомова допрошенными в судебном заседании свидетелями и потерпевшими, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Пахомовым в свою защиту, в том числе о непричастности к перечисленным преступлениям, самооговоре на предварительном следствии, оговоре его свидетелями обвинения, отсутствии у него мотива к убийству Б и К, о совершении преступлений Г и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Судом в приговоре, приведены убедительные мотивы принятого по доводам осужденного решения.

В том числе, выводы суда о мотиве действий Пахомова по причинению смерти потерпевшим основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Доводы кассационных жалоб о нарушении председательствующим судьей принципа состязательности и равенства сторон в предоставлении доказательств, его необъективности не соответствуют материалам дела.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены судом в порядке, установленном законом, при этом большая часть заявленных Пахомовым ходатайств была судом удовлетворена.

Обоснованно судом отказано в удовлетворении ходатайства Пахомова о допросе в судебном заседании эксперта, производившего исследование останков Б

При этом, как усматривается из материалов дела, с целью идентификации обнаруженных в период рассмотрения данного уголовного дела (19 июня 2012 года) костных останков и установления возможной принадлежности их потерпевшему Б, фрагменты тела которого были обнаружены и исследовались ранее, судом были назначены и проведены судебные экспертизы (т. 6 л.д. 155), выводы которых, как и выводы других проведенных по делу экспертиз исследовались в судебном

заседании, получили надлежащие анализ и оценку, в совокупности с другими проверенными судом доказательствами.

С учетом содержащихся в материалах дела данных, следует признать, что у суда не имелось оснований к назначению еще одной экспертизы для исследования останков трупа Б

Так, в соответствии со ст. 207 УПК РФ при недостаточной ясности или неполноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов, в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, может быть назначена дополнительная судебная экспертиза. Повторная судебная экспертиза может быть назначена в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличии противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам.

Обстоятельств, перечисленных в указанной норме закона и способных служить основанием к назначению повторной либо дополнительной экспертизы для исследования останков тела Б судом не установлено, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Научность и обоснованность выводов, изложенных в заключениях проведенных по данному делу экспертиз, компетентность судебных экспертов, а также соблюдение при проведении экспертных исследований необходимых требований уголовно-процессуального закона сомнений не вызывает.

Противоречий в выводах экспертов также не содержится.

Обоснованно судом отклонено и ходатайство Пахомова о просмотре в судебном заседании видеозаписи следственного действия с участием Г

Из протокола судебного заседания усматривается, что свидетель Г допрашивалась в судебном заседании и дала подробные показания. Свидетель Г участвовала в судебном заседании два дня. Ей без ограничений задавались все вопросы, интересующие стороны, на которые она дала исчерпывающие ответы. Допрос ее был закончен в связи с тем, что стороны не имели к ней больше вопросов. Таким образом у стороны защиты имелась возможность выяснить у данного свидетеля все интересующие ее обстоятельства.

В судебном заседании были оглашены все имеющиеся в материалах уголовного дела протоколы допроса указанного свидетеля, выяснены причины наличия в них разногласий.

Как установлено судом, видеозапись, которая имеется на [redacted], представленном в суд с другими доказательствами, не может быть признана допустимым доказательством.

Так, ни в одном из протоколов допроса свидетеля Г[redacted] не имеется сведений о том, что при ее допросе производилась видеозапись.

При таких данных, суд обоснованно признал данную видеозапись недопустимым доказательством, как полученную с нарушением требований уголовно-процессуального закона и отказал в ее исследовании в судебном заседании. (т. 6 л.д.174).

Правильным является и решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства Пахомова о допросе в судебном заседании в качестве свидетеля Н[redacted], поскольку принятыми мерами место нахождения Н[redacted] не установлено. Помимо этого, суду стало известно, что Н[redacted] является лицом безвестно отсутствующим, у следствия имеются основания полагать, что он мог стать жертвой преступления, в связи с чем возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (т 6 л.д. 176).

Из материалов дела усматривается, что позиция адвокатов, представлявших интересы осужденного Пахомова на предварительном следствии и в судебном заседании была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденного, не расходилась с его собственной, замена адвокатов производилась в порядке установленном законом, с учетом волеизъявления осужденного.

Осужденный Пахомов, в полной мере пользовался правом согласовать свою позицию с позицией адвокатов, получать от них необходимые консультации.

В том числе, как усматривается из материалов дела, адвокат Ларионова, представлявшая интересы Пахомова в судебном заседании, в период рассмотрения дела - 20 июня и 24 июля 2012, а также и после постановления приговора – 18 и 19 сентября 2012 года, посещала Пахомова в следственном изоляторе, оказывала ему необходимую помощь, в том числе, после постановления приговора, в течение двух дней совместно с Пахомовым знакомилась с материалами данного уголовного дела.

Из дела усматривается, что замечания на протокол судебного заседания, поданные Пахомовым судом рассмотрены в установленном законом порядке, с вынесением мотивированного постановления.

При рассмотрении замечаний соблюдены требования, предусмотренные ст. 260 УПК РФ: замечания рассмотрены председательствующим незамедлительно после их поступления в суд, по результатам их рассмотрения вынесено постановление, в котором приведены доводы Пахомова, мотивы, по которым председательствующий пришел к выводу об их необоснованности, и, со ссылкой на норму процессуального закона, сформулированы решения по рассматриваемому вопросу.

Поскольку постановление председательствующего судьи соответствует требованиям закона, является обоснованным по своему содержанию, процедура рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания соблюдена, оснований для его отмены либо изменения не имеется.

Противоречат материалам дела, в том числе, протоколу судебного заседания и утверждения Пахомова о том, что показания допрошенных в судебном заседании лиц искажены в приговоре.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Пахомовым преступлений, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации его действий.

При назначении Пахомову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающие обстоятельства и все иные обстоятельства, влияющие на назначение наказания.

Назначенное Пахомову наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

В то же время в соответствии с требованиями п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, Пахомов подлежит освобождению от наказания по ст. 119 ч. 1 УК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования.

В связи с внесением в приговор указанных изменений, из него подлежит исключению и назначение Пахомову окончательного наказания по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Забайкальского краевого суда от 27 июля 2012 года в отношении Пахомова К[redacted] Н[redacted] изменить.

Освободить Пахомова К.Н. от наказания, назначенного ему по ст. 119 ч. 1 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования.

Исключить из приговора указание о назначении Пахомову К.Н. окончательного наказания по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ.

В остальном этот же приговор, в том числе, в части осуждения Пахомова К.Н. по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ к 19 годам 9 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением конкретных ограничений и возложением обязанностей, перечисленных в приговоре, оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Пахомова К.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]